

Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / составители Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич, В. Лефельдт, А. Л. Хосроев; под общей редакцией Е. Ю. Басаргиной. СПб. : Нестор-История, 2019. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки. Supplementum 7).

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 97. Д. Г. Мессершмидт.

Тункина И. В., Савинов Д. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб. : Элексис, 2017. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; Supplementum 6).

Brentjes B. Daniel Gottlieb Messerschmidt — ein Absolvent der Halleschen Universität und ein Entdecker Sibiriens (1720–1727) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1988 (1985). Vol. 31. Nos 1–2. S. 101–169.

Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / Hrsg. von E. Winter, G. Uschmann, G. Jarosch. Berlin, 1962–1977. Bd. 1–5.

Pallas P. S. Nachricht von D. Daniel Gottlieb Messerschmidts siebenjähriger Reise in Sibirien // Neue Nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie. Spb.; Leipzig, 1782, Bd. III. S. 97–158.

Posselt D. Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735): Wegbereiter für die Erforschung Sibiriens // Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller-Universität Jena. Mathematisch-Naturwissenschaftliche Reihe. 1976. Bd. 25 (2). S. 213–229.

УДК 930.25

А. К. Гагиева

«МАКУЛАТУРНЫЕ КОМПАНИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАМИ В РАМКАХ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА (НА ПРИМЕРЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В КОМИ ОБЛАСТИ. 1920–1930 гг.).

В статье исследуется один из этапов «огосударствления» архивных организаций. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов и на примере национального региона, рассматриваются особенности проведения здесь «макулатурных» компаний как инструмента системы управления документами. Подчеркивается, что при проведении советского социального проекта внимание было уделено всем сферам жизнедеятельности, где управлению документами отводилась значительная роль. Особенно это касалось их хранения и использования. Первые Декреты Советской власти были посвящены организации архивного дела, уничтожению дел, формированию ведомственного хранения. Такое внимание к документу – не случайно. Если последние не вписывались в рамки новой идеологии, они уничтожались. Перечень сданных во время компаний документов для утилизации в Коми Области показывает, что в изучаемое время отсутствовало обособление системы организационно - распорядительной документации от других документов, которая, в дальнейшем, станет основой деятельности делопроизводственных служб.

Ключевые слова: «макулатурные компании», разборочные комиссии, сдаточные списки, Госторг, Коми Область.

Изучение истории проведения «макулатурных компаний» имеет обширную историографию. В работах В. А. Савина, Т. Н. Хорхординой, С. С. Черноуховой и других достаточно подробно рассматривается история проведения «макулатурных компаний» в стране и в регионах [Савин, 2000; Хорхордина, 1994; Черноухова, 2004 и др.]. По мнению исследователей, данное явление носило негативный характер и не способствовало развитию исторической науки. Ученые, занимавшиеся данной проблемой в конце 1960-х гг. прошлого века, наоборот утверждали, что оно было логичным и закономерным. «Государство и партия не могли ... предложить каких-либо других мер по укреплению архивной системы» [Максаков, 1969, с. 189].

Не вдаваясь в дискуссии по данному вопросу, рассмотрим организацию «макулатурных компаний» на примере национального региона - Коми области, в свете теории управления документами в рамках советского социального проекта.

Как показано в исследованиях Л. Н. Мазур и О. И. Горбачева в 20-30-е гг. XX в., создаются условия для осуществления советского социального проекта через укрепление основ советской власти, формирование нового человека и т. д. [Советский проект, 2017]. Внимание было обращено на все сферы общественной и социальной деятельности, в том числе и на документ. Первые декреты Советской власти были посвящены организации архивного дела, уничтожению дел, формированию ведомственного хранения. Такое внимание к документу – не случайно. Правящей власти необходимо было выделить из всего комплекса архивных документов те, которые были так или иначе связаны с пролетарским движением, историей и деятельностью большевистских организаций и их лидеров, и, впоследствии, сформировать систему партийных архивов. Остальные документы (исторические, экономические, культурологические и др.) не представляли для власти интереса, если они не «вписывались» в строгие рамки большевистской идеологии. Они должны были быть утилизированы, чему способствовали «макулатурные компании». Последние проводились по всей стране и имели свои особенности.

Для проведения мероприятий по выделению к уничтожению документов на местах создавались разборочные комиссии, публиковались примерные списки документов, подлежащих выделению к уничтожению. Не все архивные бюро соглашались с проведением данных мероприятий. Так, Архивное бюро Коми области достаточно долго сопротивлялось проведению данной работы, но под давлением Центрархива и решений местных органов вынуждено было заняться этой проблемой, а в последующие несколько лет выделение макулатуры в утиль стало приоритетным занятием архивных работников.

На изучаемой территории при проведении «макулатурной кампании» большие проблемы возникали с доставкой документов, подлежащих уничтожению, что было связано с большими расстояниями и отсутствием транспорта. А. А. Цембер, руководитель Архивного бюро области, отмечал: «Так

как гужева перевозка макулатуры уже свыше 5 верст являлась убыточной, то разборочные комиссии действовали лишь в Усть-Сысольске и в двух уездных центрах – Усть-Выми и Усть-Куломе, находящихся на главной водной артерии Коми области – р. Вычегде. По этой причине были исключены из данной кампании Ижмо-Печорский уезд и южный Сысольский» [НАРК, ф. 488, оп.1, д. 8, л. 1-28].

Однако партийные органы области требовали неукоснительного соблюдения циркуляров Центрархива о сдаче «макулатуры» во всех районах. На места отправлялись резолюции, решения, постановления, но они «не имели надлежащего воздействия». Членам Архивного бюро пришлось обойти ряд областных учреждений, не представивших отборочные списки и поместить несколько статей в местной периодической печати – газете «Югыд туй». Как указано в источниках, всего по Коми области было сдано в Госторг 15209 кг «макулатуры» на сумму 435 р. 11 коп., в том числе по г. Усть-Сысольску – 13515,7 кг на 388,12 коп. и из Облархива – 2691 кг.». В отчетах отмечалось, что незначительность цифр по макулатуре связана с тем, что: «а) пунктов заготовки сырья в Коми области всего 3 из-за географического положения; б) малочисленность, неграмотность и некультурность населения сводит потребление бумаги до ничтожных размеров; в) отсутствие охраны архивных материалов до образования Архивного бюро. Вследствие чего в начале революции, в эпоху военного коммунизма и в первые годы НЭПа, при резком недостатке бумаги, масса архивных материалов была продана лавочникам и раскурена; г) массовые истребления архивных материалов во время Гражданской войны, особенно при эвакуации г. Усть-Сысольска, перед нашествием белых банд, в начале 1919 г., во время оккупации Коми области белогвардейцами в том же 1919 г., во время пожара в Усть-Сысольске в январе 1922 г., уничтожившего здание бывшей Усть-Сысольской уездной земской управы со всеми хранящимися в нем архивами ряда учреждений» [НАРК, ф. 488, оп.1, д. 8, л. 1-2].

Вместе с тем, особо ценные документы дореволюционной эпохи, иногда сохранялись. Так, в 1929 г. Областное земельное управление, запросило разрешение у Областного архивного бюро на сдачу Госторгу в качестве макулатуры планов генерального межевания лесных площадей Усть-Сысольского и Яренского уездов. А. А. Цембер и архивные работники «при ближайшем рассмотрении» выяснили, что эти планы - «части» - размером 3×6 метров представляют собой планы лесных угодий (составленных в 1876 г.) и имеют общую площадь бумаги 3978 кв. м. по Усть-Сысольскому уезду и 684 кв. м. по Яренскому уезду (составленных в 1812 г.). Земельное управление признало эти карты «не представляющими ни юридической, ни технической ценности для современных целей и поэтому ненужными». «Областное архивное бюро, понятно, не могло дать своего согласия на уничтожение такого интересного материала. Облзу в свою очередь запросило вышестоящий архивный орган -

Центрархив для разрешения уничтожения этих документов, но получило отказ» [НАРК, ф. 488, оп.1, д. 8, л. 2-2об.].

Документы, которые предлагалось уничтожить были самые разнообразные. Так, в газете «Известия», от 21 декабря 1928 г. было опубликовано постановление коллегии НК РКК СССР от 20.12.1929 г., в котором приводились списки документов первой очереди, относящихся к макулатуре. Например, по акционерному обществу «Союзхлеб» за 1922 - 1923 гг. включены в списки «в переплете книгами – ежедневные сводки прихода и расхода товаров и материалов по бывшему Розничному магазину, прихода-расходная канцелярских принадлежностей, входящие и исходящие, копии нарядов, копии фактур и др.» [НАРК, ф. 488, оп.1, д. 9, л.1].

Такой же список был составлен и в Коми области. Так, в опись материалов, подлежащих сдаче магазину Госторга из Коми Областного исполнительного комитета, «были включены: выписки и копии протоколов, черновые бумаги, негодные материалы по пятилетке – 112 кг; лишние экземпляры газеты «Югд туй» за старые годы, материалы протоколов VI Областного съезда советов и отчетов, лишние экземпляры брошюр «К 10-й годовщине Октябрьской революции» [НАРК, ф. 488, оп. 1, д. 9, л. 3–6]. Коми областной отдел труда включил в опись архивного материала, подлежащего уничтожению: «Постановления исполнительного комитета, циркуляры исполкома и из центра телеграммы для сведения и руководства; протоколы, постановления и акты; доставленные сведения из разных учреждений к сведению отдела; разнородная переписка, сведения о советских служащих; списки семей красноармейцев; Содействие красной армии; по трудовинности, тарифные ставки служащих и рабочих; жалобы и заявления; о заработной плате...» и другие [НАРК, ф. 488, оп.1, д. 9, л. 14–32]. В отборочный список Коми областного финансового отдела - «подавательская книга для подачи на почту простой корреспонденции, денежная книга; дневник о работе кучера...» и другие [НАРК, ф. 488, оп. 1, д. 9, л. 34–36].

Кроме вышеперечисленных организаций отборочные списки предоставили: профсоюзные органы, Торговый отдел Коми облисполкома, Городской (Устьысольский) отдел коммунального хозяйства, Усть-Куломский уездный исполком и другие. Не все списки утверждались заведующим областным архивом, в описях имеются пометы «сохранить», «утвердить, кроме помеченных», составленные руководителями ведомств. Это «постановления Уездных исполкомов и его отделов, сведения о личном составе служащих волостных и сельских исполкомов, сведения о ревизии волисполкомов и сельсоветов, приказы Областного комитета труда, сведения о служащих Уездных отделов труда и др.» [НАРК, ф. 488, оп. 1, д. 9, л. 64–71]. Однако, такие примеры единичны.

В нашем распоряжении имеется документ, показывающий итоги «макулатурной кампании» за 1929-1930 гг. Так, «по г. Сыктывкару и его району

было отправлено для сдачи на фабрики – 27300 кг; по Визингскому р-ну – 2900 кг.; Лузскому – 600 кг.; Усть-Вымскому – 800 кг.; Сторожевскому – 1000 кг.; Усть-Куломскому 2500 кг. и т.д. Итого 36000 кг архивных и иных документов».

Число документов, поступающих в Госторг, постоянно возрастало. В 1928-29 гг. Областной Архив сдал макулатуры 269 кг., а в 1930 – 1883. Всего же по Области, за исследуемый период, рост сдачи «архивного хлама» и «бумажного сырья» составил 236,7%. Это были, в основном, документы дореволюционной эпохи, материалы ведомств и организаций, организационно-распорядительная документация. В последующее время прием «макулатуры» продолжался и составил по Областному архиву в 1930 г. – 1000 кг., а по учреждениям – 5248 кг. [НАРК, ф. 488, оп. 1, д. 14, л. 23].

Рассматривая «макулатурные компании» как инструмент управления документами, необходимо отметить следующее. В изучаемое время, вопросы регулирования делопроизводством были отданы ведомствам, как и вопросы уничтожения документов. Перечень сданных во время компаний документов в Коми Области показывает, что в изучаемое время отсутствовало обособление системы организационно - распорядительной документации, которая, в дальнейшем, станет основой деятельности делопроизводственных служб. Используя трудности начального периода советского строительства и отсутствие законодательства в деле управления документами, власть усилила контроль над архивной деятельностью в сфере управления документами, что привело к «огосударствлению» архивной отрасли.

Список литературы

Государственное учреждение «Национальный архив РК» (НАРК) Ф. 488. Фонд Архивного управления Республики Коми.

Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1969.

Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить»: Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР-СССР, 1918-1950-е годы. М.: РГГУ, 2000.

Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: Сб. науч. статей / под ред. О. В. Горбачева, Л. Н. Мазур. Екатеринбург. : Издательство Уральского университета. 2018.

Хорхордина Т. Н. История Отечества и архивы, 1917-1980-е гг. М.: РГГУ, 1994.

Черноухова С. С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919-1938 гг. : дисс. ... канд. ист. наук: Екатеринбург, 2004.